

УДК 82.091

Корочкина Е.В.

МОТИВ ДОМА В ИСТОРИОСОФСКИХ РОМАНАХ

Д. С. МЕРЕЖКОВСКОГО

Ульяновский государственный технический университет,

Ульяновск, Северный Венец, 32, 432027

Korochkina E.V.

THE MOTIVE OF HOME IN THE HISTORIAN-PHILOSOPHICAL

NOVELS OF D.S. MEREZHKOVSKY

Ulyanovsk State Technical University,

Ulyanovsk, Severnyi Venets 32, 432027

Аннотация. В работе рассматривается мотив дома в трилогии Д.С. Мережковского «Христос и Антихрист», его значение в создании художественной картины мира.

Ключевые слова: мотив, символизм, дом, историософский роман, герой.

Abstract. In this paper we've reviewed the motif of house in the trilogy D.S. Merezhkovsky "Christ and Antichrist" and the significance of such motif in the art world picture.

Key words: motif, symbolism, home, historiosophical novel, literary character.

В литературе имеются мотивы, дающие ключ к глубинному пониманию произведений. Одним из таких значимых мотивов в русской литературе является мотив дома. В научной литературе встречается большое количество исследований, в которых дом рассматривается с точки зрения архаической картины мира, а также в фольклоре или в реалистической литературе. Среди базовых работ, посвященных этой теме, следует назвать научные труды Ю. М. Лотмана, В. Н. Топорова, В. В. Иванова, А. К. Байбурина и др. В работах современных исследователей большое внимание уделяется мотиву пути.

Наблюдения показывают, что для художественного мира писателей мотив дома является не менее значимым. Вместе с мотивом пути он играет важную роль в создании художественной картины мира того или иного писателя.

Мотив дома впитывает в себя целый ряд сходных в духовном плане предметов: семья, род, родина, основа, традиция, постоянство. Однако в русской литературе конца XIX начала XX веков он приобретает еще и новое философское звучание. Мотив дома претерпевает значительные изменения: становится более многоаспектным. Он впитывает в себя массу дополнительных тем: ход исторического процесса, формирование мировоззрения, проблемы формирования личности нового века, поиски незыблемых основ бытия в изменяющемся мире, взаимодействие и судьба поколений. Дом сочетает в себе и пространственные и духовные составляющие, поэтому он важен для понимания картины мира символистов.

На рубеже веков коренным образом меняется мировосприятие. В этот период происходят изменения в художественном осмыслении многих предметов и явлений. Эти трансформации оказались отражением важнейших изменений, характеризующих данную эпоху. Символисты создали свою систему мотивов и образов. В их произведениях мотив может быть едва обозначен, но его смысл может быть весомым, он может расширяться, приобретая при этом символический характер.

В романах Д. С. Мережковского образы, передающие пространственные взаимоотношения, становятся материалом для создания идеологических моделей с не пространственным содержанием. За конкретным просматривается всеобщее, которое ведёт неограниченно далеко. Являясь частью системы пространственно-временных отношений романов, дом коррелирует с понятиями, раскрывающими важные мировоззренческие категории, которые и составляют художественную философию писателя. Образы, отражающие в произведении пространственные представления, играют важную роль в создании художественной картины мира, поскольку одним из основных способов постижения действительности является освоение пространства. В

результате пространственные образы активно участвуют в создании картины бытия.

Как пространственный образ дом представляет большой интерес. В этом качестве он входит в ряд пространственных оппозиций. Как правило, в таких оппозициях закрытое пространство противопоставлено открытому, ограниченное – неограниченному. Как уже не раз отмечалось исследователями творчества Д. С. Мережковского, один из основных принципов его мысли – это принцип бинарных оппозиций. Для него бинарные оппозиции универсальное средство познания мира: «Мнимые противоречия – действительные противоположности (антиномии), главная музыка «тайной гармонии» – везде в мире...» (1). Для писателя важно постичь «вечные противоборства» и «противоречия неразрешимые». Они проходят через все его произведения, в том числе и историко-философские романы. Он объясняет это так: «В каждом слове – тезис, антитезис и синтез; “да”, “нет”, и соединяющее над ними “да”; Отец, Сын и Дух» (1, С. 28). Для передачи этой парадигмы необходимы особые средства, одним из которых становится мотив дома.

Данный мотив тесно связан с символистским миропониманием. А. Ханзен-Леви делает существенное наблюдение, отмечая метафизическую равнозначность двух противоположных полюсов, лишь вместе образующих целостность космоса в символизме. Таким образом, становится понятным значение мотива дома в создании картины мира писателя. Также необходимо учесть, что оппозиция внешний/внутренний, частью которой является этот мотив, выступает в качестве воплощения универсальных оппозиций. Целью символистских стремлений к универсальному, всеобъемлющему является самосознание, создание идеальной модели мира.

В художественном произведении дом представляет собой не только место, но и духовное начало. Как уже отмечалось, дом символизирует пристанище, начало, привычное существование, быт, устой, семью. Но что принципиально для Мережковского, это место, где соединяется прошлое и будущее. Дома бывают различными, они отличаются величиной, устройством, видом,

богатством. Однако любой из них имеет отпечаток исконной духовности и передает традиции национальной культуры. Историсофия писателя подразумевает разрыв этой связи и выход на новый исторический уровень. Для него дом теряет привычный комплекс значений, существовавших к тому времени в культурной и литературной традиции, он оказывается в известной степени малозначительным пространством, не отражающим подлинного движения Духа, так как сосредоточен на индивидуальном.

Традиционно отправной точкой движения героев является родительский дом, место покоя и стабильности. Однако для героев историсофских романов Мережковского это не характерно, что можно наблюдать во всех трех романах трилогии «Христос и Антихрист» (3, 4). Не является домом для юного Юлиана мрачный дворец, в котором он вместе с братом заключен, как узник. Это не убежище, а место страха и испытаний. В нем нет ничего родного и близкого: вместо семейных традиций – страшные придворные тайны, вместо любви – братоубийство. Здесь дом имеет только видимость своего, но никогда не становится таковым. Это место испытания героя, но испытание не столько силы, сколько духа. Здесь происходит избрание мировоззрения, ценностных ориентиров, выбор между верностью идеалу и отказом от него.

Абсолютно чужим в доме отца ощущает себя Леонардо да Винчи, герой второго романа трилогии («Воскресшие боги. Леонардо да Винчи»). У него нет духовной связи с семьей, он придерживается иных ценностей, ему чужды «мещанское благочестие» и интересы флорентийских купцов. Жизнь Леонардо представляется полным нарушением древней дедовской мудрости. В изображении дома его предков ощутима двойственность, что ведёт к неоднозначному восприятию изображаемого. Здесь есть семья, традиции, обычаи, но нет духовности.

Подобную ситуацию можно наблюдать и в третьем романе «Петр и Алексей». Нет семьи, нет родного гнезда у Тихона Запольского, очень рано потерявшего родителей и родных, силой вырванного и привычного круга жизни. Лишь только в полузабытых детских воспоминаниях, как во сне,

возникает дом царевича Алексея. Ему, как и всем предшествующим героям, не свойственна привязанность к отчужденному дому. Они изначально оторваны от всего, что связано с домом, с привычной семейной атмосферой. Отсутствие чувства глубокой привязанности к дому позволяет им быть более свободными в передвижении и не возвращаться к одной и той же точке. При этом их взгляд на все окружающее лишается эмоциональной составляющей, становится более рациональным, философским.

Семья, быт, традиции не мешают им видеть за повседневностью вечность. Отчий дом представляет собой знакомое, но чуждое герою пространство, которое открывает далекий для героев мир простоты, влекущий к себе душевностью и теплотой. Посредством мотива пути и пространственных образов в повествование вводится тема свободы, одна из актуальнейших в прозе Мережковского. Ничем не ограниченное, незамкнутое мировое пространство открыто для его героев, дорога дает им свободу.

На рубеже веков мир стал другим, новые идеи проникли во все сферы бытия, изменили литературную жизнь. Это выразилось в трансформации художественной системы, в преобразовании образной структуры произведений, в ином осмыслении специфики художественного образа. Художественное воплощение, существование мотива дома напрямую зависит от миропонимания художника, от духовного климата эпохи, от культурной традиции, а также от изменений в творческом сознании автора. В своих произведениях Мережковский противопоставляет привычному бытию непрерывное движение героя, упрямо стремящегося вперед к постижению вечных тайн бытия. Уход из дома в мир осмысливается писателем как поиск новых ценностей. Дом превращается из центра духовной жизни в оплот старого, разрушающегося мировоззрения, в начало, мешающее процессам «духовной революции».

Литература:

1. Мережковский Д. С. Собрание сочинений. Иисус Неизвестный. – М.: Республика, 1996. – С. 20.

2. Ханзен-Леви А. Русский символизм. Система поэтических мотивов. Ранний символизм. – СПб., 1999. – С. 75.

3. Мережковский Д. С. Собрание сочинений в 4-х томах. Т. 1. – М.: Правда, 1990.

4. Мережковский Д. С. Собрание сочинений в 4-х томах. Т. 2. – М.: Правда, 1990.

Статья отправлена: 13.03.2014г.

© Корочкина Е.В.